

В.П. Кошелев¹, И.Г. Корнюшко¹,
А.В. Шпанка¹, Ю.Е. Вязовиченко²

Некоторые медико-санитарные аспекты Сталинградской битвы с элементами философского осмысления

¹Филиал Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, Москва

²Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва

Резюме. Представлен обширный исторический материал беспримерного подвига советских людей по ликвидации последствий самой грандиозной по своему ожесточению Сталинградской битвы, в ходе которой ценой невероятных усилий и огромных человеческих жертв наша страна смогла переломить ход исторических событий в Великой Отечественной войне в свою пользу. Чрезвычайно жестокое противостояние предопределяло потери войск: только в оборонительный период Сталинградского сражения в день погибало до 3000 человек и примерно столько же было раненых. Показана тяжелая санитарно-эпидемиологическая обстановка после битвы в связи с наличием на относительно небольшой территории боевых действий огромной массы разлагающихся человеческих тел, оставшейся незахороненной; отмечено, какими невероятными усилиями удалось предотвратить надвигающуюся эпидемию опасных инфекционных заболеваний. Описан вклад выдающегося ученого-микробиолога З.В. Ермольевой и осуществление её смелых решений в предотвращении эпидемии холеры. Повествуется об одном из участников Сталинградской битвы со стороны противника, сыгравшем огромную роль в деле строительства нравственного мостика между яростно противостоящими сторонами зла и освобождения, – Курте Ройбере – участнике сражения в Сталинграде, умершем в лагере для военнопленных, но оставившем ряд незабываемых рисунков, один из которых под названием «Сталинградская Мадонна» – плод наблюдений и глубокого понимания российских детей и матерей, обездоленных военными действиями, призывающих своим образом беречь мир над головой. К. Ройбер сумел осознать бесчеловечность войны, но для этого ему нужно было самому пройти сквозь этот ад. Только опираясь на эти чувствительные триггеры нашего душевного состояния, можно сохранить память о трагедии и роли российского подвига, который показал пример всему миру, в том числе противнику, силу неукротимого советского духа. И как бы тяжело ни было, мы должны знать и чаще вспоминать эти дни тяжелейшей борьбы и Великой победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, санитарно-эпидемиологическая обстановка, врач, эпидемиолог, инфекционная заболеваемость, антибиотики, пастор, икона «Сталинградская мадонна».

Битва под Сталинградом по своему вкладу в военное противостояние между фашистской Германией и Советским Союзом имеет несомненное стратегическое военное и международное значение [2, 20, 25]. Под влиянием Сталинградской битвы произошли крупные изменения в международной обстановке. В ходе Великой Отечественной войны в целом наступил коренной перелом [24, 25]. Поражение отборных войск вермахта под Сталинградом вызвало в Германии сильнейший моральный кризис. В стране был объявлен 3-дневный траур. Все больше немцев стало думать о том, что фашисты ведут страну к гибели. Поражение немцев под Сталинградом серьезно ускорило распад гитлеровской коалиции: из нее вышла Италия, подходили к этому Венгрия и Румыния, неспокойно было и среди других союзников гитлеровской Германии. Победа советских войск на Волге вызвала новый всплеск национально-освободительной борьбы в странах, оккупированных фашистами [5, 12, 25]. Рабоче-крестьянская Красная армия в ходе Сталинградской битвы проявила массовый героизм, показала свое превосходство и необычайную стойкость в сражении с гитлеровскими войсками (рис. 1).

Опираясь на всенародную поддержку, на крепкий тыл и богатейшие неисчерпаемые ресурсы Советского государства, Красная армия не только выдержала натиск опасного и сильного противника, но и в ходе оборонительных сражений доказала свою мощь, а затем добилась коренного перелома в тяжелой борьбе. Это заслуга не только солдат, готовых умирать за свою Родину. Мы помним тысячи примеров самоотверженного, беззаветного труда и героизма при выполнении военными медиками своего профессионального долга в ходе Сталинградской битвы и в годы Великой Отечественной войны. Сколько жизней они вырвали у смерти, сколько миллионов раненых бойцов и командиров возвратили в строй [18, 22]! Свою немалую лепту внесло и мирное население страны: в лице медицинских работников, без страха перед смертью спасавших жизни воинов под артобстрелами; рабочих, стоявших у станков круглые сутки ради обеспечения армии; простых жителей деревень, скрывавших в своих избах раненых советских бойцов от фашистов на оккупированных территориях. Все это вместе взятое и составляло мощь нашей армии, отразившей натиск захватчиков

Рис. 1. Солдаты Сталинграда

и спасшей нашу страну и многие другие от порабощения [7, 9, 22, 24, 27].

Однако проходят годы и сегодня некоторые западные апологеты начинают умалять значение решений Нюрнбергского процесса, побед Красной армии, жертв советского народа во имя Победы над коричневой чумой. Президент России В.В. Путин в речи на торжествах в честь 75-й годовщины победы в Сталинградской битве сказал о её значении для всех нас: «Судьба Родины, всего мира решалась тогда в Сталинграде. И здесь в самой полной мере проявился неслгибаемый характер нашего народа. Он сражался за свой дом, за жизнь своих детей и, отстояв Сталинград, спас Отечество» [19]. Тем более понятно для нас, что мы должны еще раз донести всему миру о том, какой неимоверно дорогой ценой досталась нам наша Победа. Известны данные о том, что в битве участвовало более 2 млн человек, свыше 26000 орудий и минометов, 2100 танков и 2600 самолетов с обеих сторон [5, 12, 13, 16, 25]. В связи с тем, что основные боевые действия военной операции «Уран» развертывались в черте Сталинграда, город пострадал чудовищно. Бывший директор Сталинградского медицинского института А.И. Бернштейн – участник Сталинградского сражения – так охарактеризовал создавшуюся в то время обстановку: «Я никогда не забуду этой пережитой бомбардировки на переправе через Волгу. Ад мне рисуется курортом в сравнении с тем, что мы пережили» [18, 22]. Можно сказать, что город был до основания разрушен, ведь бои велись за каждый дом, подвал, любой городской объект, где можно зацепиться. Чрезвычайно жестокое противостояние предопределяло потери войск. В оборонительный период Сталинградского сражения в день погибало до 3000 человек и примерно столько же было раненых. Каждые 30 секунд погибал красноармеец. В период контрнаступления в день погибало

около 2400 человек. Всего безвозвратные потери военнослужащих Красной армии в Сталинградской битве составили 1680000 человек. Потери противника под Сталинградом составили в целом 1500000 человек [5, 28]. Например, только за период с 10 января по 2 февраля уничтожено 100000 фашистов, взято в плен 91000 человек, в том числе 24 генерала и 2500 офицеров. На поле боя было подобрано и захоронено более 140 тыс. трупов гитлеровских солдат и офицеров. Потери противника под Сталинградом с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. составили свыше 800 тыс. человек. Попытаемся представить, хотя это достаточно трудно, насколько тяжелой была санитарно-эпидемиологическая обстановка после битвы. Современному человеку трудно оценить и понять вид огромной массы разлагающихся человеческих тел, разместившихся на относительно небольшой территории, где происходили боевые действия, представить, каких неимоверных усилий стоило сразу после сталинградского сражения подобрать и похоронить 147000 убитых немецких солдат и офицеров и 46700 погибших советских солдат и офицеров [25].

Надо учесть и то, что закончилась Сталинградская битва весной и материальная подпитка для разнообразных эпидемических заболеваний оставалась на поле боя. Таял снег, водой заполнялись наполненные трупами траншеи и воронки, стремительно размножались предвестники эпидемических заболеваний – грызуны. Для борьбы с ними еще до начала Сталинградской битвы в 1942 г. были созданы фронтовые военно-санитарные противоэпидемические отряды (ВСПЭО). Начальником отряда являлся врач-эпидемиолог, знающий методы борьбы с особо опасными инфекциями. На ВСПЭО была возложена задача ограждения войск от заноса заболеваний туляремией, возникших среди гражданского населения, проведение мероприятий по массовому уничтожению

полевых грызунов, что в значительной мере способствовало санитарно-эпидемическому благополучию войск и гражданского населения в отношении других особо опасных инфекций. В 1943 г., когда отпала необходимость в проведении массовых экстренных противозидемических работ, направленных против туляремии, была проведена реорганизация ВСПЭО по линии сокращения количества солдат (занимающихся отловом и уничтожением грызунов) и увеличения числа медицинских работников.

Но еще до окончания грандиозной битвы начался подъем инфекционной заболеваемости, что, естественно, вызывало тревогу среди командования войск, тыловых частей, руководства сражающегося города [6, 21, 23]. В 1942 г. Народным комиссариатом здравоохранения Союза Советских Социалистических Республик (СССР), в связи с развивающейся эпидемией холеры, возникшей на территории врага и просочившейся в город, было принято решение направить в Сталинград известного ученого, врача-микробиолога Зинаиду Виссарионовну Ермольеву, обладающую незаурядными организаторскими способностями. Она была коренной сталинградкой и прекрасно понимала создавшуюся ситуацию [3, 5]. Прибыв на место и оценив санитарно-эпидемиологическую обстановку, З.В. Ермольева приняла единственно правильное решение – обеспечить выдачу всему оставшемуся населению и личному составу войск Сталинграда холерного бактериофага [3, 5, 14]. Первоначально планировался его ежедневный прием 50000 человек. Это был невиданный в истории рекорд массового факгирования населения. Конечно, взятого с собой З.В. Ермольевой бактериофага было недостаточно. Поступления из центра бактериофага не ожидалось, так как направленный из Москвы эшелон с необходимыми медикаментами был уничтожен фашистами. В тяжелых условиях З.В. Ермольевой удалось наладить непростое производство бактериофага в полевых условиях – в поспешно оборудованной лаборатории в одном из сохранившихся подвалов. Дополнительно по запросу Сталинградского городского комитета обороны и обкома ВКП(б) город был обеспечен 300 т. хлорамина и мылом на 2 млн рублей. Профессор З.В. Ермольева около шести месяцев провела в прифронтовой полосе [10, 26]. Поистине преданность науке, необыкновенная профессиональная интуиция и сердечная вера в нашу Победу помогли этому замечательному специалисту предотвратить эпидемию холеры в разрушенном Сталинграде. И Орден Ленина за эту беспримерную работу является заслуженным итогом ее работы [3].

Кратко остановимся на основных вехах научно-практической деятельности этой героической женщины.

Зинаида Виссарионовна Ермольева (рис. 2) – советский микробиолог и бактериохимик, академик АМН СССР (1963). Получила первые отечественные образцы антибиотиков – пенициллина (1942), стрептомицина (1947) и др.; интерферона (1959), лизоцима

Рис. 2. Зинаида Виссарионовна Ермольева

(1970). Лауреат Государственной премии СССР (1943) [3, 5, 10].

В конце 1944 г. Зинаида Виссарионовна вместе с великим хирургом Николаем Ниловичем Бурденко отправилась на фронт, чтобы провести испытания препарата пенициллина в боевых условиях [24, 26, 29]. Советский пенициллин выдержал решающую проверку, лекарство действительно помогало раненым красноармейцам. После этого началось организованное промышленное производство препарата. Полгода на фронте профессору З.В. Ермольевой приходилось работать в экстремальных условиях, но она справилась со своей задачей. В то время ей было 46 лет. Задание было выполнено, испытания прошли успешно. З.В. Ермольева сама делала уколы, скрупулезно следила за каждым раненым. Когда спустя многие годы ее спросили про самое яркое воспоминание о войне, Зинаида Виссарионовна ответила, что это испытания пенициллина, когда удалось вернуть к жизни тысячи людей. «Ни одной отрезанной ноги!» – гордо говорила Ермольева. По происхождению будущее светило советской микробиологии была донской казачкой, она родилась 24 октября 1898 г. в семье зажиточного войскового старшины, подъесаула Виссариона Васильевича Ермольева в хуторе Фролов Усть-Медведицкого округа бывшей Донской, ныне Волгоградской области, который впоследствии стал городом Фролово. С золотой медалью в 1915 г. окончила Новочеркасскую гимназию, успешно поступила на медицинский факультет Северо-Кавказского университета, который окончила в 1921 г. [3]. Уже тогда ее блестящие способности ученого отмечали студенты и преподаватели. Зинаида Виссарионовна была замечательным чело-

веком и очаровательной женщиной. Пообщавшись с ней мгновения, люди запоминали ее на всю жизнь. В ней удивительным образом сочетались деловая хватка, решительность, огромная пробивная сила, настойчивость и юношеский романтизм.

Зинаиде Виссарионовне было всего 24 года, когда она поставила опыт – заразила себя холерой [1, 3]. Вызывает невольное уважение и гордость, когда изучаешь хладнокровные записи смертельно больного молодого ученого. Это было научное открытие. Неудивительно, что доктором наук она стала в 37 лет, а в 39 – профессором, а затем и академиком. Ей рукоплескали маститые ученые всего мира!

Благодаря открытиям и неиссякаемой энергии Ермольевой, под Сталинградом удалось не допустить эпидемии холеры [1]. За победу над холерой Зинаида Виссарионовна была награждена, как указывалось выше, орденом Ленина, а затем представлена к Сталинской премии I степени [3]. Немалые деньги премии решительная казачка, ни минуты не колеблясь, отдала на... самолет! Несколько месяцев спустя в небо взлетел истребитель «Зинаида Ермольева» [4]. Личная жизнь Ермольевой не сложилась: два ее мужа, тоже ученые, были репрессированы, и Ермольевой удалось спасти только первого супруга.

Немногие могут похвастаться, что их желания выполняет сам вождь. Существует легенда. Желая порадовать З.В. Ермольеву, И.В. Сталин как-то спросил: «Кого из мужей она хотела бы видеть на свободе?». К немалому изумлению Иосифа Виссарионовича, Ермольева назвала имя первого мужа – Льва Зильбера, с которым уже была в разводе. На вопрос удивленного вождя кратко ответила: «Он нужен науке». И сразу же перешла к обсуждению темы, занимавшей ее в последнее время, – созданию пенициллина. И в этой просьбе хрупкой, но решительной женщине Сталин не отказал [1].

Неординарная суровая судьба Ермольевой вдохновила Вениамина Каверина написать роман «Открытая книга» об истории создания антибиотиков в СССР. Прототипом главной героини этой трилогии – доктора Татьяны Власенковой – стала Зинаида Виссарионовна [4, 10]. Позднее писатель вспоминал: «Я был как бы свидетелем ее жизни в течение десятилетий... Она не только была моей безотказной помощницей во всем, что касалось научной стороны дела... Она поняла, что даже если меня постигнет неудача – все-таки хоть одна глава истории русской бактериологической науки будет написана...». В романе довольно точно и подробно отражена научная деятельность З.В. Ермольевой, но биография героини – во многом плод фантазии писателя [26].

Среди наиболее важных научных достижений З.В. Ермольевой в 30-е годы – изучение явления бактериофагии. Она выделила холерный бактериофаг, который впервые был использован в 1939 г. для профилактики вспышки холеры в Средней Азии. Соединив 19 видов бактериофагов, Зинаида Виссарионовна получила комплексный препарат, пригодный для борьбы с воз-

будителями холеры, брюшного тифа и дизентерии [3, 4, 14, 29].

Задача предотвращения эпидемии холеры была решена, но, посещая госпитали, З.В. Ермольева столкнулась с еще более сложной проблемой. Из-за отсутствия эффективных лекарств много солдат погибало от заражения крови. Александр Флеминг в 1928 г. открыл пенициллин и прогнозировал, что «он окажется эффективным антисептиком при наружной обработке участков, пораженных чувствительными к пенициллину микробами, или при его введении внутрь». Практически одновременно с Флемингом это же вещество было выделено Ермольевой. Американские ученые Говард Флори и Эрнст Чейн разработали методы очистки пенициллина, и в 1943 г. им удалось наладить в Соединённых Штатах Америки его промышленное производство. Это было именно то лекарство, в котором так нуждались раненые.

В 1942 г. под руководством З.В. Ермольевой во Всесоюзном институте эпидемиологии и микробиологии был найден активный продуцент пенициллина (штамм гриба *Penicillium crustosum*) и получен первый отечественный препарат – крустозин [1, 5, 14].

Тогда же и было налажено промышленное производство крустозина. Первые испытания препарата проходили в эвакогоспиталях, а затем – в прифронтовых медсанбатах, где для многих солдат пенициллин Ермольевой оказался спасением [1]. З.В. Ермольева со своими сотрудниками выезжала на фронт, собирала врачей, знакомила их с желтоватым порошком в запаянных стеклянных пробирках и тут же демонстрировала его применение. Энергия этой неутомимой женщины заражала остальных. З.В. Ермольева интересовалась главным образом теми, у кого пули и осколки раздробили кости рук и ног. Она старалась захватить ранения до развития осложнений и посмотреть, что сделает с ними желтый порошок. Проходило несколько дней, и врачи с чувством радостного восхищения отмечали в историях болезни, что рваные осколочные ранения протекают без температуры, почти без гноя.

Пенициллин-крустозин превосходил по активности и диапазону своего действия пенициллин английского производства и был равноценен американскому. С этими выводами советских ученых согласились их зарубежные коллеги. В 1944 г. в СССР прошли сравнительные испытания препаратов с участием профессора Г.У. Флори (рис. 3).

Пенициллин-крустозин оказался активнее английского пенициллина: 28 единиц против 20 в 1 мл. Профессору Г.У. Флори нравилась атмосфера доброжелательности и слаженной работы, которой как-то незаметно дирижировала маленькая, изящная З.В. Ермольева.

После окончания войны З.В. Ермольева продолжила исследования по созданию новых антибиотиков. Под ее руководством были созданы и внедрены в производство отечественный стрептомицин, тетрациклин, левомецетин и экмолин – первый антибиотик

Рис. 3. Говард Уолтер Флори

животного происхождения (из молок осетровых рыб), а также экмоновоциллин, бициллин, тетрацилин, комбинированные препараты антибиотиков (ди-пасфен, эрициклин и др.) В 1956 г. З.В. Ермольева возглавила Комитет Всемирной организации здравоохранения по антибиотикам [3, 29]. На этом посту Зинаида Виссарионовна Ермольева оставалась до конца жизни. В 50–60-е годы она возобновила свою публицистическую деятельность, прерванную войной. Всего за долгую карьеру З.В. Ермольева стала автором более 535 научных работ. Зинаида Виссарионовна была не только талантливым ученым, но и прекрасным педагогом. С 1952 г. до последних дней жизни она возглавляла кафедру микробиологии Центрального института усовершенствования врачей, читая лекции и делясь с врачами своим опытом и знаниями. Под ее руководством подготовлено и защищено 180 диссертаций, из них 34 докторских [3, 4, 5].

Уже в октябре 1942 г. на месте боев была зафиксирована целая волна туляремии – 5159 случаев, в ноябре – 25880 случаев, в декабре – 8607 случаев, в январе 1943 г. – 2095. И уже в мае благодаря интенсивным противоэпидемическим мероприятиям эпидемия пошла на спад – было зарегистрировано 57 случаев.

Но эпидемическая обстановка в этот период продолжала усложняться. В 1942 г. зарегистрированы эпидемические вспышки сыпного тифа в 14 районах Сталинградской области, в 1943 г. – уже в 63 районах области [6, 21]. Росла заболеваемость малярией: в октябре – декабре ежемесячно регистрировались 1303–1825 случаев малярии, в марте 1943 г. заболеваемость достигла 8590 случаев.

Конечно, не только упомянутые заболевания составляли фон эпидемической заболеваемости. В Сталинградской области наблюдались вспышки септической ангины, брюшного тифа, дифтерии и других серьезных заболеваний. Организация борьбы с этими последствиями военных действий требовала неимоверных усилий, громадных материальных затрат в условиях скудных возможностей по санитарно-гигиеническому, медицинскому и соответствующему материальному обеспечению. Но, несмотря на сложную санитарно-эпидемиологическую обстановку, благодаря эффективной, целенаправленной и слаженной организаторской работе эпидемические вспышки были купированы в течение относительно короткого времени [21].

Однако продолжала оставаться очень сложная проблема, с которой руководство города и области и военное командование столкнулись, наверное, впервые, – это огромное количество трупов людей и животных. Ещё до Сталинградской битвы было принято постановление Государственного комитета обороны СССР от 1 апреля 1942 г. «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобождаемых от противника», обязывающее «исполкомы областных и местных советов депутатов трудящихся организовать из местных граждан специальные команды по уборке трупов вражеских солдат и офицеров» [7, 8]. Видимо, поэтому 4 апреля 1942 г. главным госсанинспектором СССР А.Я. Кузнецовым была утверждена соответствующая инструкция, которая также регламентировала организацию сбора и захоронения трупов людей и животных, возможность использования одежды и обуви погибших в сражении, очистку и дезинфекцию колодезев и других водоисточников. В это же время был издан приказ № 22 Государственного комитета обороны (СССР), который предписывал: «Сбор и захоронение трупов солдат и офицеров производить сразу после ликвидации группы немецко-фашистских формирований, окруженных войсками Красной армии». Ответственность за проведение этих мероприятий была возложена на командующего войсками Приволжского военного Округа генерал-лейтенанта Калинина, начальника санитарного отдела Приволжского военного Округа полковника медслужбы Хенкина, зам. председателя Сталинградского обл. исполкома Вязовцева, секретаря Сталинградского обкома Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП (б)) Чуянова, зам. начальника Главвоенсанупра Красной армии по политической части генерал-майора Редькина, пом. начальника Главвоенсанупра Красной армии генерал-майора медицинской службы Ратгауза, зам. начальника противоэпидемического управления Главвоенсанупра по политической части полковника санитарной службы Васильева, зам. начальника противоэпидемического управления Главвоенсанупра полковника медицинской службы Берщадского, Государственного санитарного инспектора Сталинградской области Литвинова, коменданта г. Сталинграда

майора Демченко и начальника военно-санитарного противоэпидемического отряда Сталинградской группы военврача третьего ранга Мардиса.

Эту работу серьезно осложняло то, что фашистами были оставлены огромные минные поля, а также глубокий снежный покров, который скрывал значительное количество трупов солдат и офицеров фашистской армии, а трупы уже были 2–3-мес. давности с явлениями далеко зашедшего разложения. Несмотря на это, только с 10 февраля по 30 марта 1943 г. в соответствии с актами проведенных работ было собрано и захоронено 138572 погибших немецких солдат и офицеров.

Для выполнения этих скорбных работ были созданы специальные батальоны, сформированные из обученных по специальным программам сотрудников и оснащенные соответствующей техникой (пожарные машины, тракторы, тягачи, средства для подрывных и пиротехнических работ, а также предметы индивидуальной защиты). Безусловно, к этим работам привлекали местное население. Выполнение мероприятий строго контролировалось представителями обкома и горкома ВКП(б).

Особую роль в организации и проведении данных мероприятий играла санитарно-эпидемиологическая служба Сталинградской области, возглавляемая Н.И. Литвиновым, который впоследствии стал заместителем Главного госсанинспектора СССР. К этой сложной работе были также подключены опытные специалисты в лице заведующей кафедрой гигиены Сталинградского медицинского института профессора Е.М. Деларю.

В это сложное время санитарно-эпидемиологическая служба только воссоздавалась, все имеющиеся здания были разрушены, поэтому сотрудники ютились в полуразрушенных помещениях, специального и обычного оборудования не хватало. Но самое главное – не хватало подготовленных кадров. Поэтому малочисленный санитарно-эпидемиологический отдел Сталинградской области решил, как сейчас сказали бы, на инновационный шаг – организовали постоянно действующие семинары для обучения новых работников санэпидслужбы конкретно в рамках полученных задач.

Выполнение своих функций, особенно связанных с захоронением погибших в Сталинградской битве, была не только эпидемиологически крайне важным, но трудным и опасным для жизни.

К этому также присоединялись определенные психологические нюансы. Нечеловеческие страдания, причиненные фашистской армией, горе от потери близких, заминированные развалины, оставшиеся от города и продолжавшие уносить жизни людей, особенно мальчишек, похоронок, приходящие с фронтов, – все это было незаживающей кровоточащей раной и обуславливало особое протестное морально-психологическое состояние местного населения. В этих условиях работникам санэпидслужбы приходилось предпринимать немалые усилия, чтобы убедить население в необходимости захоронения трупов солдат

и офицеров вражеской армии, личным примером демонстрировать не только участие, но и гуманное отношение к погребению.

В июле 1943 г. зам. председателя областного исполкома А. Поляковым предписано всем исполкомам райсоветов депутатов трудящихся очистить территорию районов от всех трупов путем захоронения на установленную глубину, тщательным образом проверить места массового захоронения и индивидуальные могилы трупов противника, провести необходимую подсыпку земли и в дальнейшем вести постоянное наблюдение за состоянием захоронения. В те годы под контролем главной санитарной инспекции Сталинградской области находилось 596 братских могил и более 500 мест захоронения немецких солдат и офицеров.

Несмотря на принимаемые общие меры, службы города не обладали достаточными силами и средствами для быстрого захоронения. Наступающая жара и явная угроза эпидемий спровоцировали применение нетрадиционных методов – использование взрывов, сжигание, вывоз в овраги, на свалки, скотомогильники.

Характерно, что на месте сжигания тысяч трупов образовалась своеобразная «вулканическая лава» голубоватого цвета – сплав человеческих тел, почвы, металла, горючих веществ.

Еще один аспект: после окончания боевых действий Сталинград был переполнен военнопленными [8, 9]. Тысячи пленных немецких солдат ежедневно умирали от ран, обморожений, болезней в госпиталях. Особенно высокая смертность была в первые дни и недели после пленения из-за отсутствия лекарств, несвоевременной медицинской помощи в окружении.

«Военнопленных стали перебрасывать сюда после Сталинградской битвы, – рассказывает директор Оранской сельской библиотеки Татьяна Ковалева, – первоначально это были немцы, венгры, румыны, итальянцы, испанцы, бельгийцы и даже французы. Старики из нашего села рассказывали, что многие из прибывших зимой 1943 г. были страшно обморожены, истощены и основательно изъедены ядерной солдатской вошью. Немудрено, что пленных повели в баню. Когда им дали приказ раздеваться, пленные неожиданно стали один за другим падать на колени, рыдать и молить о пощаде. Оказывается, они решили, что их собираются вести в газовые камеры!».

Для захоронения умерших в госпиталях были отведены специальные места, установлены правила захоронения (нумерация могил, надмогильные столбики). Что интересно, надмогильные металлические столбики изготавливались на заводе «Красный Октябрь» с выгравированными двумя цифрами: номер участка и номер могилы, а фамилия и инициалы регистрировались в специальных журналах. Конечно, в первые годы проводился строгий контроль за состоянием таких кладбищ, особое внимание уделяли местам захоронения инфекционных больных, но постепенно эти кладбища вышли из-под внимания контролиру-

щих органов, могилы осыпались, столбы попадали. Этому способствовало и то, что часть таких мест была отведена под дачные участки, а металлические столбы люди стали использовать, не думая об их происхождении для установки заборов. Отношение к могилам врага, с одной стороны, понятно, если учитывать саднящую боль от увиденного в совсем недавнем прошлом. Но вот воспоминания одного из авторов статьи говорят о том, что есть какой-то провал в вопросе нашего отношения к почившим. Шагая по парку «Коломенское» вблизи основного храма по тропинке прямо к набережной реки Москвы, он обратил внимание на гладкие плиты, создававшие эту удобную тропу. На гладкой мраморной поверхности после несложной очистки обувь вдруг высветились слова: «Здесь покоится раба божья такая-то, годы жизни такие-то» Это означает (мороз по коже), что тропа выстлана могильными плитами. Откуда это? Наверное, из недалекого прошлого, чьи издержки нам предстоит искоренять совместными усилиями. К сожалению, буквально на костях стояли многие здания государственной застройки жилого, административного, торгового и другого назначения, но прошедшие годы не стерли из памяти невероятные страдания, выпавшие на долю участников тех событий с обеих сторон и их близких.

Это было действительно вселенское горе, на которое отзывались сердца как русских граждан, так и немецких участников знаменитой битвы. Мы не могли удержаться от рассказа об одном из участников Сталинградской битвы со стороны противника, сыгравшего огромную роль в деле строительства нравственного мостика между яростно противостоящими сторонами зла и освобождения. Таким нравственным сердечным отзвуком были рисунки Курта Ройбера – участника сражения в Сталинграде. Он умер в Елабужском лагере для военнопленных от тяжелого инфекционного заболевания в возрасте 38 лет [15, 17]. По нашему мнению, надо сказать несколько слов об этом враче и философе и его «Сталинградской Мадонне» (рис. 4) – рисунке, ставшем иконой, которую немецкий пастор и врач 16-й танковой дивизии Курт Ройбер (рис. 5) создал в Сталинграде в ночь с 24 на 25 декабря 1942 г.

Данный рисунок К. Ройбер готовил несколько дней втайне от всех, как подарок солдатам на Рождество. На рисунке он изобразил Богородицу, прижимающую к себе и укрывающую своим широким платком младенца Иисуса Христа. Голова матери склонена к головке ребёнка, глаза закрыты. Правая рука Богородицы берегающим жестом прижимает к груди младенца, левая скрыта платком. Складки на платке Богородицы передают глубокие тени, на её лице и лице младенца – свет. О солдатах, приходивших в землянку Ройбера вечером 24 декабря (этот день в Германии называют Heiligabend, в православии – рождественский Сочельник) и далее всю ночь, чтобы помолиться, быть может, в последний раз так написал в своей книге «Сталинград» британский историк Энтони Бивор: «Каждый восхищённо замирал на пороге. Многие на-

Рис. 4. «Сталинградская мадонна»

Рис. 5. Курт Ройбер

чинали плакать. К величайшему смущению Ройбера, его блиндаж в Рождество превратился в место паломничества, некое подобие святилища» [2]. Утром 23 декабря 1942 г. Курт Ройбер в своём врытом в землю блиндаже нарисовал угольками из печки на обратной стороне русской географической карты размерами 105 на 80 см сидящую Пресвятую Деву Марию (Богоматерь, в католической традиции – Мадонну), нежно обнимающую младенца Иисуса. По обеим сторонам

рисунка – надписи крупными буквами сверху вниз: справа – «Рождество в котле. Крепость Сталинград 1942», слева – «Свет, жизнь, любовь», слова, которыми характеризуется Бог в Новом Завете (Евангелие от Иоанна) и которые Ройбер считал для христианства ключевыми. Ройбер повесил этот рисунок на стене, чтобы, как он писал жене, «противопоставить этот образ тьме, смерти и разрушению». Здесь надо сказать, что глубокое почитание Девы Марии уходит в христианстве в глубину веков, особенно распространён и пользуется популярностью древнейший образ Богоматери с младенцем Христом на руках. Изображение Девы Марии считается олицетворением не только любящего материнского сердца, но и выражением любви к любому человеку, каким бы злоключениям и испытаниям он ни подвергался. При бомбежках и обстрелах «Сталинградская Мадонна» могла погибнуть, но не погибла, уцелела. В начале 1943 г. тяжело раненный командир Ройбера полковник Гроссе последним самолетом был вывезен из Сталинграда. С ним Ройбер и передал рисунок Мадонны для своей семьи. В письме, адресованном детям, он написал: «Die Festungsmadonna geht Euch allen» («Мадонна из крепости принадлежит всем вам»).

Икона «Сталинградская Мадонна» является не только напоминанием, чем может закончиться «Drang nach Osten», но и библейским предупреждением: «Взявшие меч – от меча и погибнут». И это поняли многие немцы.

Курт Ройбер (нем. Kurt Reuber) – немецкий военный врач, воевавший на Сталинградском фронте в 16-й танковой дивизии вермахта. Родился К. Ройбер 26 марта 1906 г. в немецком городе Касселе в небогатой крестьянской семье. Родители Курта были набожны, вследствие чего он получил воспитание, соответствующее как крестьянским традициям, так и религиозным ценностям. Склонность к рисованию у мальчика проявилась рано, но вопреки своим художественным интересам учиться он идет не в художественную академию, а на теолога в университеты Марбурга и Тюбингена, поскольку это обучение было бесплатным. По вечерам после занятий он посещает курсы рисования. В Касселе он познакомился с Альбертом Швейцером, автором всемирно известных трудов по истории христианства и философии культуры. По окончании учебы Ройбер служит в церкви села Вихманхаузен, разрываясь при этом, что ему выбрать – медицину или церковь. Дилемму разрешил Швейцер: Ройбер начал служить в немецкой глухомани на реке Швальм. Здесь он под «влиянием» местных природных красот вернулся к рисованию. Интерес к медицине тоже взял свое: он изучает ее в Марбурге и в 1938 г. защищает докторскую диссертацию на тему «Этика врачующего сословия». С этого момента день доктора Ройбера разделен следующим образом: полдня он работает в клинике, полдня посвящает церкви – читает проповеди. Времени на рисование почти нет. Потребность во фронтовых врачах привела к тому, что в октябре 1939 г. Ройбера призывают на военную службу на Бал-

каны. Работая в госпиталях и санитарных поездках, он прошёл Румынию, Болгарию, Грецию, где был ранен. После излечения он был отправлен в район сосредоточения войск вермахта перед нападением на СССР. С лета 1940 г. по зиму 1941 г. врач Ройбер обслуживал участки оккупированной территории, знакомился с русскими людьми, рисовал их (рис. 6).

До лета 1942 г. он сделал около 150 рисунков, которые во время отпуска привез домой. Позже рисунки, сделанные Ройбером под Сталинградом, были вывезены его командиром. В 1942 г. Ройбер оказался среди тех, кто участвовал в битве под Сталинградом.

«Каждое лицо для него было прозрачным...» – скажет потом его жена, до которой дошло 150 изображений «людей Востока». Еще он оказывал помощь советским военнопленным, лечил гражданских жителей. В письмах он с удивлением рассказывал, как горячо молились простые русские люди в разрушенном Сталинграде. «Я постоянно всматриваюсь в лица людей и не могу от них оторваться. Я вижу, как врожденная русская меланхолия владеет всем – смехом и плачем, жизнеутверждением и отрицанием, – писал Курт. – Какие темные силы ведут здесь свою игру? Русский человек во всем остается для меня загадкой. Постоянно оказываешься перед славянской душой, как перед непроницаемой стеной тумана. И никогда не знаешь, что увидишь, когда она разомкнется: мягкий теплый свет или еще большую тьму». Интересно, насколько человек, который ежедневно видит ужасы войны, горе людей, голод, страдания, желал добра и любви. Он верил в лучшее. Что за всем этим горем и страхами есть что-то светлое. И оно придет. Он не потерял надежды, он не очерствел, не потерял человечности. Курт Ройбер не дотянул даже до конца войны, он умер 20 января 1944 г., 38 лет от роду, в плену, в лагере для военнопленных под Елабугой, но рисунки Курта выжили, их спас его тяжелораненый друг. Он вывез их на последнем самолете, которому суждено было вырваться из сталинградского котла [2, 15]. Этот человек потом расскажет, что в плену Ройбер нарисовал еще одну Деву Марию – «Мадонну заключенную» (рис. 7).

Она так же крепко держит в руке дитя, но как изменился ее лик! Это изможденное страданием лицо рано постаревшей женщины, глаза, полные ужаса... А незадолго до своей смерти Курт Ройбер переслал из Елабуги в Германию своей семье свой последний рисунок – «Елабужскую Мадонну» [15, 17].

А «Сталинградская Мадонна» находится теперь на родине Ройбера, в храме Поминовения в центре Берлина. В 1990 г. ее освятили церковные иерархи трех городов Европы, сильно пострадавших во время Второй мировой войны: настоятель англиканского собора в Ковентри, епископ из Берлина и архиепископ Вольский и Саратовский Пимен [17].

Бывшие воины-австрийцы, приехавшие в Волгоград на торжества, посвященные 50-летию Сталинградской битвы, подарили местному приходу резную копию Сталинградской мадонны (рис. 8). Эта резная деревянная икона находится в одном из костёлов

Рис. 6. Курт Ройбер делает наброски для очередного рисунка

Рис. 7. «Gefangenen-Madonna (Мадонна плена)»

г. Баден. Она посвящена матерям Сталинграда, а сам костёл – жертвам Второй мировой войны.

Волгоградский художник Владислав Коваль написал картину, посвященную рисунку немецкого военного врача Курта Ройбера, сделанному им в ночь с 24 на 25 декабря 1942 г. (рис. 9).

И как напоминание и в чем-то покаяние: «Над заметенными следами погибших, умерших с голоду, замерзших немецких солдат никогда не станет крест, не будет водружен надгробный камень». Эти строки о сокрушительном для захватчиков финале Сталинградской битвы позднее написал генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн. По его словам, осталась только память о непередаваемых страданиях и смерти, слава Богу, если эта память отрезвляющая.

По согласованному решению правительств Германии и России на территории Волгоградской

Рис. 8. Резная копия «Сталинградской Мадонны»

Рис. 9. «Сталинградская мадонна»

области более 10 лет действуют специальные немецкие команды, производящие перезахоронение останков своих соотечественников, погибших в Сталинградской битве. Такие команды включают специалистов археологического, медико-санитарного, криминалистического и других направлений и позволяют выполнять указанные мероприятия с учетом ритуальных традиций на профессиональном уровне. В селе Россошки создан мемориальный комплекс, где производится погребение останков немецких воинов с почестями и традициями, свойственными их культуре.

В нашей стране поиском непогребенных и перезахоронением советских солдат занимаются на общественных началах энтузиасты, главным образом из числа молодежи, и специально созданные в каждом военном округе воинские подразделения. Это благородное дело, свидетельствующее о возрождении духа нации, и оно заслуживает самого глубокого уважения.

Однако не стоит забывать, что и сегодня останки могут таить опасность инфекционного характера, токсичного воздействия трупных ядов, взрывов боеприпасов, что может быть не только угрозой здоровью, но и жизни членов команды.

Сегодня, спустя три четверти века, ушли в прошлое ярое ожесточение и непримиримость, время сглаживает боль потерь. Более того, среди представителей старшего поколения, воевавших на Восточном фронте и взятых в плен Красной армией, встречаются многие, с симпатией относящиеся к нашей стране и к русским людям. Скольким немцам милосердные русские женщины, которые и сами тогда жили впроголодь, давали кусок хлеба или картофелину! Часто вспоминали об этом и прошедшие через плен бывшие солдаты 6-й армии Паулюса – те, кто дожил до наших дней.

Закончить статью нам хотелось бы словами великого русского человеколюбивого философа Ивана Александровича Ильина: «Есть только одно истинное «счастье» на земле – пение человеческого сердца. Если оно поет, то у человека есть почти все; почти, потому что ему остается еще позаботиться о том, чтобы сердце его не разочаровалось в любимом предмете и не замолкло.

Сердце поет, когда оно любит; оно поет от любви, которая струится живым потоком из некой таинственной глубины и не иссякает; не иссякает и тогда, когда приходят страдания и муки, когда человек постигает несчастье, или когда близится смерть, или когда злое начало в мире празднует победу за победой, и кажется, что сила добра иссякла и что добру суждена гибель. И если сердце все-таки поет, тогда человек владеет истинным «счастьем», которое, строго говоря, заслуживает иного лучшего наименования. Тогда все остальное в жизни является не столь существенным; тогда солнце не заходит, тогда Божий луч не покидает душу, тогда Царство Божие вступает в земную жизнь, а земная жизнь оказывается освященной и преображенною. А это означает, что началась новая жизнь и что человек приобщился к новому бытию» [11]. Видимо, Курт Ройбер был человеком, у которого сердце пело и заставляло петь у других.

Вместе с тем война еще не окончена, пока не похоронен последний солдат. Очевидно, что на нашей земле война не закончится еще очень долго, если учесть сложившуюся в настоящее время глобальную военно-политическую ситуацию антироссийской направленности.

Литература

1. Ароян, И. Мадам Пенициллин. Как советский учёный изобрела аналог первого антибиотика / И. Ароян // АиФ – Ростов. – 2016. – 14 декаб.

2. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск: Русич, 1999. – 448 с.
3. Большая медицинская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 8. – С. 28–29.
4. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1952. – Т.15. – С. 98.
5. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 9. – С. 97; Т. 24. – С. 401–404.
6. Войтенко, М.Ф. Особенности медицинского обеспечения 64-й армии в период ликвидации окруженных под Сталинградом войск противника / М.Ф. Войтенко // Воен.-мед. журн. – 1987. – № 11. С. 28–31.
7. Георгиевский, А.С. Организация медицинского обеспечения советских войск в оборонительный период Сталинградской битвы / А.С. Георгиевский [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1987. – № 10. – С. 10–15.
8. Георгиевский, А.С. Организация медицинского обеспечения советских войск в Сталинградской наступательной операции / А.С. Георгиевский [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1987. – № 11. – С. 23–28.
9. Григорьев, А.Н. Медицинская служба в Сталинградской битве / А.Н. Григорьев // Воен.-мед. журн. – 1968. – № 1. – С. 19–24.
10. Доскин, В.А. Неистовая Ермольева / В.А. Доскин // Мед. газета. – 2003. – 25 октяб.
11. Ильин, И. Обоснование свободы / И. Ильин. – М.: Воениздат, 1993. – 192 с.
12. Исаев, А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.
13. Исаев, А.В. Сталинград. Трудное начало / А.В. Исаев // Журнал «Родина». – 2013. – № 1. – С. 5–6.
14. Кветной, И. 30 величайших открытий в истории медицины, которые навсегда изменили нашу жизнь. Жизни ради жизни / И. Кветной. – М.: АСТ, 2015. – 135 с.
15. Колчанов, Р. «Мадонна», рожденная в аду / Р. Колчанов // Труд. – 2003. – 28 янв.
16. Кривошеев, Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века – потери Вооруженных сил. Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.
17. Крузу, М. «Сталинградская мадонна – работа Курта Ройбера как документ человечности» / М. Крузу. – Гонновер: Lutherisches Verlagshaus, 2012. – 176 с.
18. Кузьмин, М.К. Мужество и героизм медицинских работников / М.К. Кузьмин // Воен.-мед. журн. – 1980. – № 5. – С. 65–68.
19. Латухина, К. Гордиться прошлым, идти вперед. Владимир Путин принял участие в мероприятиях по случаю 75-летия победы в Сталинградской битве / К. Латухина // Росс. газета. – 2018. – № 7487 (24).
20. Лиддел Гарт, Б. Вторая мировая война / Б. Лиддел Гарт. – М.: Воениздат, 1976. – 679 с.
21. Лидов, И.П. Из воспоминаний врача о Сталинградской битве / И.П. Лидов // Воен.-мед. журн. – 1968. – № 3. – С. 74–78.
22. Ломакина, Н.М. Подвиг медиков в Сталинградской битве / Н.М. Ломакина [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1980. – № 11. – С. 14–16.
23. Пелешок, С.А. Особенности эпидемиологии и профилактики трансмиссивных инфекций в период Великой Отечественной войны / С.А. Пелешок [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1995. – № 5. – С. 70–74.
24. Петровский, Б.В. Советское здравоохранение в годы Великой Отечественной войны / Б.В. Петровский // Воен.-мед. журн. – 1975. – № 5. – С. 5–12.
25. Самсонов, А.М. Сталинградская битва / А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1989. – 630 с.
26. Смирнова, Н. «Свет обаяния личности» (Зинаида Ермольева) / Н. Смирнова // Академия: еженедельник науки и образования Юга России. – 2004. – 12 марта.

27. Федоров, К.В. Партийная забота о высокой эффективности медицинского обеспечения войск в годы Великой Отечественной войны / К.В. Федоров // Воен.-мед. журн. – 1975. – № 5. – С. 17–20.
28. Шефов, Н.А. Битвы России / Н.А. Шефов. – М.: АСТ Москва, 2006. – 699 с.
29. Энциклопедия «Люди русской науки». – М.: Советская энциклопедия, 1963. – С. 669–678.
-

V.P. Koshelev, I.G. Kornushko, A.V. Shpanka, Yu.E. Vyazovichenko

Some health aspects of the Battle of Stalingrad with elements of philosophical comprehension

Abstract. *Presents extensive historical material unparalleled feat of the Soviet people for a liquidation of consequences of the most ambitious in its bitterness of the battle of Stalingrad, where the cost of enormous effort and enormous human sacrifices our country was able to refract the course of historical events in the Great Patriotic war in their favour. Extremely violent confrontation predetermined the loss of troops, where only in the defensive period of the Stalingrad battle a day killed up to 3,000 people and about the same number of wounded. The severe sanitary and epidemiological situation after the battle, where a huge mass of decaying human bodies remained unburied in a relatively small area of hostilities, and what incredible efforts were made to prevent the impending epidemic of dangerous infectious diseases. The contribution of the outstanding scientist-microbiologist Z. V. Ermoleva and the implementation of her bold decisions in the prevention of cholera epidemic are described. The story is about one of the participants of the battle of Stalingrad on the part of the enemy, but played a huge role in the construction of a moral bridge between the fiercely opposing sides of evil and the liberation of Kurt Roiber – a participant in the battle of Stalingrad, who died in a camp for prisoners of war, but left a number of unforgettable drawings, one of which is the «Stalingrad Madonna» – the fruit of observations and a deep understanding of Russian children and mothers, destitute by military actions, calling in their own way to protect the world over their heads. K. Reiber was able to recognize the inhumanity of war, but that he had to himself to go through this hell. Only by relying on these sensitive triggers of our state of mind can we preserve the memory of the tragedy and the role of Russia's unparalleled feat, which set an example to the whole world, including the enemy of the power of our indomitable Soviet spirit. And, no matter how hard it was, we should know and often remember these days of the hardest struggle and the great victory.*

Key words: *the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, sanitary and epidemiological situation, doctor, epidemiologist, infectious diseases, antibiotics, pastor, icon «Stalingrad Madonna».*

Контактный телефон: +7-903-732-14-99; e-mail: vmeda-nio@mil.ru